

10. Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Вайнер И.С. [и др.]. Раскопки золотоордынских городов на Ахтубе // Фонды ВОКМ № 26. 1968.

Christian cemetery at the Vodyansky settlement

The Christian cemetery of Vodyansky settlement is a unique archaeological complex in Nizhny Povolzhye. There are gathered the materials of many years' explorations and attempted to compare them with the research of Christian medieval cemeteries at the territories of Russian principalities.

Key words: *obsequial rite, Vodyansky settlement, Christian medieval cemetery, archaeological explorations, history, culture.*

Н.Б. СКВОРЦОВ
(Волгоград)

ДРЕВНЕРУССКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КАЗАЧЕСТВЕ

История казачества имеет определенные корни. Один из источников поиска ответа на возникающие вопросы – древнерусское законодательство. Оно позволяет выяснить, является ли казачество исконно русским явлением, имело ли оно основу в жизни и общественных отношениях древнерусского государства, были ли эти отношения узаконенными на Руси.

Ключевые слова: *казачество, древнерусское государство, законодательство.*

Право, как замечают юристы, является одним из элементов культуры того или иного человеческого общества, следствием развития его материальной культуры [5, с. 5]. Право является инструментом государственных преобразований, которые опираются на закон – главный для нас историко-правовой источник, регулятор общественных отношений, по которому можно судить о самых разных сторонах развития общества. Предметом нашего поиска в законодательных актах Древнерусского государства будет казачество.

Древнерусское государство сложилось к IX–X вв. [4, с. 520]. Его законодательным па-

мятником является «Правда Роськая» (Академический список) или «Правда Русьская» (Троицкий I список). Слово «закон», как замечает Б.Д. Греков, древнерусского происхождения (Там же, с. 523). Свод законов есть не что иное, как систематизированное собрание норм жизни. Общество в то время имело специфическую структуру, которой соответствовала и специфическая политическая надстройка. Те, кто писал законы, служили той власти, которой требовалось обоснование правомерности своих действий.

Раннефеодальным государствам свойственны две формы правления – республика и монархия. В Киевском государстве существовала монархическая форма правления. В Новгороде и Пскове сложились феодальные республики, в которых заметную роль играли вече, осподы и церковные владыки, которые не давали князю самостоятельности ни в законодательстве, ни в управлении, ни в судопроизводстве. Действительной властью в этих городах-республиках обладала «оспода» – совет верхушки боярства, хотя и «вече» – народное собрание имело большую силу [2, с. 20–22]. С введением христианства на Руси церковь взяла на себя регулирование общественных отношений, регламентируемых, в свою очередь, нормами канонического права (рождение, вступление в брак, применение византийского права и т.д.).

Древнерусское право, как и всякое право, рождается вместе с Древнерусским государством. Это право было правом привилегий, т.е. закон сразу предусматривал, что равенства людей, принадлежавших к разным социальным группам, нет и быть не может. Так, например, холоп в «Русской Правде» практически не признавался человеком. Его дети приравнивались к приплоду скота [5, с. 71]. В «Русской Правде» регламентируются вопросы собственности, большое внимание уделяется договорной системе отношений, нормам наследственного права. В краткой ее редакции выделяются категории лиц, нуждающиеся в особой защите князя. К ним относятся люди, вышедшие из общины, «купцы», «изгои», служащие князя, дружинники: «гридни» – младшие дружинники; «ябедники» – княжеские приказчики, тиуны, судебные должностные лица; «мечники» – княжеские дружинники, судебные служащие; «русины» – жители Киевской Руси; «словенины» – жители Новгородской земли ([5, с. 47] – далее по тексту указан только номер статьи по

этому источнику). Кроме этих категорий граждан, упоминаются «видоки» – свидетели, очевидцы (ст. 2, 10); «лечици» – лекари; «чады» – дети; «варяги» – жители Скандинавии (ст. 10, 11) («варягами» и «колбьягами» в документах того времени называются иностранцы независимо от их национальной принадлежности); «челядь» – рабы (ст. 11); «поручники» – поручители или свидетели (ст. 14); «огнищанин» – старший дружинник, боярин (ст. 19); «подъездный» – сборщик различных поступлений в пользу князя (ст. 19); «тивунец» – домоуправитель, дворецкий (ст. 21); «кормилич» – воспитатель, дядька (ст. 27); «конюх старый» – конюший, старший конюх (ст. 23); «емец» – княжеский чиновник, поимщик (ст. 41).

В Пространной редакции «Русской Правды» [5, с. 64–73] этот список расширяется, и мы встречаем в нем такие категории, как «головник» – убийца (ст. 35); «рядович» – крестьянин, феодально-зависимый от князя (ст. 5), ремесленник (ст. 15); «холоп-ремесленник» (ст. 38); «мытник» – чиновник, собиравший пошлины и следивший за правилами торговли (ст. 38); «чернец», «чернецкий» – принадлежащий к монахам, т.е. монастырю (ст. 46); «городник» – архитектор, руководитель строительства (ст. 97); «мостник» – руководитель строительства деревянных мостов (ст. 99); «метельник» – лицо, ведущее письменный учет (ст. 107); «сироты» – феодально-зависимые крестьяне (доп. ст.). Но о казаках в этих законодательных документах речи не ведется. Следовательно, не попадает эта категория граждан под юрисдикцию Древнерусского государства. Тогда возникает следующий вопрос: могли ли те, кто эти законы составлял, пропустить в тексте данных законодательных актов казаков как свободную, не зависимую от князя, церкви и других членов общества категорию лиц? По всей видимости, нет. В ст. 110 «Русской Правды» *О холопстве* (Пространная редакция) устанавливаются три случая утраты личной свободы и перехода в состояние полного (обельного) холопства – это уже говорит о регламентации условий закрепощения со стороны власти и о роли, которую играли в княжеском и боярском хозяйствах категории феодально-зависимого населения. Борьба шла за каждого работника. При помощи законов власть стремилась получить неограниченное право распоряжаться судьбами людей и наказывать их за стремление к социально-хозяйственной независимости. Законодатель стремился сохранить зависимость крестьян в любом случае, даже если это касалось мелких

феодалов, занимавших холопские места в боярском и княжеском дворах (ст. 111). Так о какой личной или коллективной свободе любой категории жителей Древнерусского государства можно вести речь? Пример: хозяин убежавшего холопа, согласно ст. 114, мог рассчитывать на помощь любого посадника в его поимке. А это уже свидетельство того, что государственная власть принимает участие в розыске и поимке беглеца, стремящегося освободиться от зависимости [5, с. 72].

В государственном управлении, судопроизводстве, налогообложении принимала активное участие церковь, которая при этом обладала рядом привилегий, связанных с ее приоритетами в области мировоззрения и особыми условиями формирования власти. Княжеские Уставы и Уставные грамоты определяли двусторонность отношений светских и церковных властей. Это касалось в первую очередь сбора и распределения дани, владения землей, людьми, финансами и т.д. Так, в Уставе князя Владимира Святославича Оленинской редакции (конец XII – первая половина XIII в.) указывается место церковной организации (ст. 2, 3), говорится о церковных людях (ст. 6, 10, 11). В Уставе князя Владимира Святославича Синодальной редакции (XIV в.) речь идет о церковных судах, церковных людях (ст. 6, 10, 13, 14, 16, 17). Кроме того, законодатель определяет те стороны жизни, которые относятся именно к компетенции церковного суда. В другом существующем источнике, Уставе князя Ярослава Мудрого (XIV в.), говорится о наказании за нарушение норм церковного права. В этом документе содержатся статьи, регулирующие отношения церковных людей (о блуде, о пьянстве, о крещении), и статья об их подсудности. Перечислены наказуемые поступки, ранее упоминавшиеся в других законодательных актах, и деяния, отнесенные к церковной юрисдикции. В этот документ включены новые составы преступлений, учитывающие национальные особенности Руси. Так, ст. 19 запрещает связь русских девушек с лицами, исповедовавшими религии Востока и жившими на территории Руси. К таким субъектам отнесены «жидовин» и «бесерменин» – люди, исповедовавшие иноверную и мусульманскую религии, выходцы из Среднего и Нижнего Поволжья (см. ст. 49, 50). Если церковь так строго относилась к чистоте отношений православных верующих на межличностном уровне, а казаки, как мы знаем, являются таковыми, непонятно, почему среди первых казачьих атаманов Нижнего Дона упоми-

наются Сары-Азман, Караман, Ауз Черкес, Карабай (XVI в.) – люди, относящиеся к тюркскому этническому сообществу, или, как они определены в Уставе, «бесермены» [8, с. 40–41]. Если это так, следовательно, казачество не было на этой стадии своего существования чисто русским, православным и не имело основательных корней на Руси.

По этому поводу могут возразить, что в числе казаков могли быть «пущеники» и «изгойи», упоминаемые в ст. 17 «Устава Великого князя Всеволода о церковных судах, и о людех, и о мерилах торговых» [9, л. 174, об. 178], представляющего документ, фиксирующий соотношение власти основных государственных органов Новгородской республики – епископа, князя, выборных представителей городской верхушки [5, с. 252]. Может быть, «пущеник» – отпущенный холоп или «изгой» – лицо, порвавшее со своей средой, но не вступившее в другие социальные группы, относится к категории людей, которые могли стать казаками [11, с. 182]. Но этого не происходило вследствие того, что церковь не упускала в таких случаях возможности превратить подобных людей в своих слуг. Об этом говорят ст. 54, 55 «Пространной Правды», потому что это «от Бога есть» [5, с. 68]. Утверждать обратное – значит не связывать развитие права с историческим процессом.

«Русская Правда» являлась общепризнанной основой средневекового русского права. Составителям других законодательных актов, кроме нее, вероятно, были известны и такие юридические сборники, как «Кормчая Книга», «Мерило Праведное», византийская «Эклога». Они отдавали себе отчет в том, что уже имело место в нормотворчестве, перерабатывали его в соответствии с реальными историческими условиями Русского государства и создавали новые правовые документы. Среди них: «Рукописание князя Всеволода» (XIII в.) – устав купеческой корпорации в Новгороде (ГБЛ, МДА, IV 54), Новгородская Судная грамота (XV в.) [3, с. 291–297], Псковская Судная грамота (XIV – XV вв.) [6] и др.

Даже в Судебнике 1550 г., который дополняет аналогичный правовой акт 1497 г. и является документом, отражающим все произошедшие на то время изменения в Русском государстве, в ст. 52 – 56, 60, 61, 71 говорится о лихих людях, татях и разбойниках, но не о регулярной воинской службе и не о казаках [7, с. 129–141, 237, 238]. Хотя институт казачества в XV в. в лице «городовых казаков» уже имел

место. И лишь с середины XVI в. некоторые вопросы воинской службы начали находить отражение в правовых документах в виде воинских уставов. Первым таким законодательным актом стал «...приговор о станичной и сторожевой службе», принятый боярской думой 16 февраля 1570 г. [1, с. 64–68]. И только Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. (гл. VII «О службе всяких ратных людей Московского государства») стало первым законодательным актом, регулировавшим воинскую службу в Русском государстве, в котором в числе служилых людей «по прибору» мы встречаем городских казаков. Эти казаки относились к полкам нового строя и получали за свою службу «корма» – денежное или натуральное содержание, а также отдельные льготы – право на беспошлинную торговлю в русских городах.

Рассмотрев эти нормативно-правовые акты, мы можем заключить, что в этих первых писаных законах Древнерусского государства (до XV в.) казаки не упоминаются. Следовательно, на первом этапе становления русского раннефеодального государства казачество как один из элементов его общества выявить не удастся. Как следствие, считать его исконно русским явлением, имевшим основу в жизни и общественных отношениях Древнерусского государства, нельзя, т.к. процесс появления казачества не находит отражения в праве – ни в светской его части, ни в церковной.

Литература

1. Акты Московского государства. 1571–1634 гг. Т. 1. С. 2–5.
2. Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота и ее время // Развитие феодальных отношений на Руси в XIV – XV вв. Л., 1980.
3. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1988.
4. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
5. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1.
6. Полосин И.И. Псковская Судная грамота // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. Т. XV, каф. истории СССР. М., 1952. Вып. 3.
7. Судебник Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича ... М., 1786. С. 129–141, 237, 238.
8. Тюменцев И.О. Этнические процессы в Волго-Донском междуречье в XV – XVI вв. // Вопр. краеведения. Волгоград, 1993. Вып. 2.
9. Устав Великого князя Всеволода о церковных судах, и о людех, и о мерилах торговых (в приложении к Новгородской летописи); собрание Археологической комиссии № 240 // Архив Санкт-Петербургского института истории РАН.

10. Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. С. 64–68.

11. Шапов Я.Н. К истории отношений светской и церковной юрисдикций на Руси в XII – XV вв. // Польша и Русь. М., 1974.

Old Russian legislation about the Cossacks

The history of the Cossacks is of specified origin. One of the sources to answer the questions is the Old Russian legislation. It allows finding out, whether the Cossacks are a Russian phenomenon, whether it had a base in the life and social relations of the Old Russian state, and whether these relations were legalized in Russia.

Key words: *the Cossacks, Old Russian state, legislation.*

А.Е. УЛЬЯНОВ
(Пенза)

ПОКУПКА ПОМЕЩИЧЬЕЙ ЗЕМЛИ КРЕСТЬЯНСКИМ ПОЗЕМЕЛЬНЫМ БАНКОМ В ГУБЕРНИЯХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XIX – начале XX в.*

Рассматриваются деятельность Крестьянского поземельного банка по формированию собственных земельных фондов за счет покупки помещичьих имений, а также продажа помещиками своих земель крестьянам региона при посредничестве банка. Анализируются причины и условия купли-продажи угодий, покупные и продажные цены на землю и их динамика, политика банка, требования дворянства и крестьянства в ходе мобилизации, влияние столятинских преобразований и первой русской революции на указанные процессы. Отмеченные события и явления хронологически относятся к концу XIX – началу XX в.

Ключевые слова: крестьянский банк, помещичьи хозяйства, дворянство, крестьянские хозяйства, покупка земель, цена земель.

На рубеже XIX – XX вв. аграрный вопрос в России чрезвычайно обострился. К этому времени он стал основной, узловой те-

* Статья опубликована при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-4029.2009.6 от 24 сентября 2009 г.

мой практически всех экономических и политических дискуссий современников. Вопросы сельской жизни, проблемам функционирования помещичьего и крестьянского хозяйств посвящалось огромное количество книг, статей, брошюр, написанных с самых различных социальных и партийных позиций. Животрепещущие аспекты аграрного развития страны также непрестанно обсуждались правительством. Большинство государственных деятелей пореформенного времени прекрасно понимало причины социальной напряженности в России, предвидело неизбежность социальных катаклизмов, вызванных несправедливым распределением земельных ресурсов между основными производителями сельскохозяйственной продукции в стране. Между тем правящие круги не торопились расставаться со своей социальной опорой – российским дворянством, а потому старались поддерживать его, и в первую очередь – экономически. Одним из учреждений, содействовавших финансовой стабильности и благосостоянию крупных землевладельцев, попавших в сложное положение, был Крестьянский банк.

Крестьянский банк (Крестьянский поземельный банк) являлся государственным кредитным учреждением. Он был открыт в 1882 г. «с целью обеспечить для крестьян возможность пользоваться кредитом для покупки земель», но, что характерно, «по добровольному с частными владельцами соглашению» [9]. Начав осуществлять свои операции в 1883 г., банк очень быстро распространил свою деятельность на всю страну: к 1890 г. он имел отделения в 41 губернии, а к 1915 г. – уже в 68. Основной задачей банка являлись, как мы уже отметили, содействие сельским жителям в приобретении недостающих им земельных угодий и ликвидация «хозяйственного расстройств крестьян, обнаружившегося в последнее время вследствие недостатка земельных наделов в некоторых, преимущественно черноземных губерниях» (Там же).

С учреждением банка «большинство сделок по покупке земли крестьянами стало совершаться при его посредничестве» [1, с. 56]. С 1883-го по 1915 г. свыше 1 млн крестьянских дворов приобрели через банк более 17,6 млн десятин угодий. Содействие банка проявлялось в том, что он выдавал долгосрочные ссуды крестьянам на покупку земли.